

По дороге в компанию Ци Чжэнь, как и ожидал, получил звонок от Чжоу Синчжана. Тот был явно не в духе, говорил резко, но Ци Чжэнь не придавал этому значения. В конце концов, отвезти Чжоу Чжоу в школу без разрешения действительно было самоуправством:

— Мистер Чжоу, вы ещё так молоды, чтобы страдать от болезни Альцгеймера. Помните, что я говорил в тот день?

— Так ты решил действовать через близких мне людей?

— А что не так?

— Ты сам не видишь проблему?

— Нет.

— ...Ци Чжэнь, я предупреждаю, не переходи границы.

— Конечно, я законопослушный гражданин, — Ци Чжэнь усмехнулся. — Может, поужинаем вместе?

Ответом ему стал звонок, оборвавшийся на полуслове. Улыбка не сходила с его лица. Этот немного наивный, но дерзкий щенок был мил, хотелось обнять его и слегка подразнить. А теперь этот кусачий бешеный пёс... тоже был мил.

Чжоу Синчжан бросил телефон на кровать и упал лицом в подушку. Действия Ци Чжэня не вызывали у него симпатии — сначала расследование, затем без спросу вторжение в его жизнь. Смешно, но окружающие, похоже, воспринимали это нормально?

Мысли Чжоу Синчжана на мгновение остановились. А он сам?

Через несколько минут он тихо усмехнулся. Его терпимость к Ци Чжэню была неожиданно высокой. А причина... разве этот Ци Чжэнь не был младшим братом друга его старшего брата? Не был ли он единственным сыном любимой сестры их семейного друга Вэнь Бо? Что ещё?

Какое это имело отношение к... Цзи Вэйгу?

Вечером, когда Чжоу Чжоу спросил, можно ли поужинать с Ци Чжэнем, Чжоу Синчжан отнёс его в ванную и сразу отказал:

— Нет, он занят.

Мальчик, помогая снять одежду, попытался уговорить отца:

— Просто иногда, когда у нас будет время.

— ...Посмотрим.

Чжоу Чжоу встал на цыпочки и поцеловал отца в щеку:

— Спасибо, папа!

— Я не соглашался.

Чжоу Чжоу не обращал внимания на недовольное лицо отца. Согласие — это согласие, чего тут стесняться.

Хотя Чжоу Синчжан и дал молчаливое согласие, в ближайшее время Ци Чжэнь не появлялся у них на глазах. Лишь иногда они сталкивались, обмениваясь приветствиями, и каждый день на пороге дома появлялись небольшие угощения — печенье, конфеты и прочее. И, как назло, они идеально соответствовали его вкусу.

Он не притрагивался к ним, но Чжоу Чжоу и Ци Ань были в восторге. Среди угощений было много того, что любил Ци Ань, его тесть, который обожал сладкое и ненавидел кислое и горькое.

Наблюдая, как Чжоу Чжоу и Ци Ань делят конфеты, Чжоу Синчжан с холодным выражением лица снова улучшил домашнюю систему безопасности.

После банкротства семьи Чжо, Чжо Юэ был замечен дочерью семьи Чжао и стал зятем, после чего с помощью Чжао восстановил бизнес семьи Чжо. Ци Вэйгу уже не было в живых, и Чжо Юэ направил все свои усилия против семьи Чжоу.

А тот шанс, которого ждал Ци Чжэнь, был подарен Чжо Юэ.

Семьи Чжо и Чжао занимались транспортными перевозками, и после объединения их доля на рынке доставки значительно выросла, укрепив их позиции в отрасли. Семья Чжоу занималась строительством, и раньше у них не было точек пересечения, но Чжо Юэ подстрекал нескольких людей злонамеренно отобрать крупный проект, который Чжоу недавно обсуждали.

Круг был небольшим, и хотя внешне о событиях прошлого не говорили, все знали, что произошло. Поэтому зрителей было много, особенно на пресс-конференции, посвящённой объявлению о сотрудничестве.

Чжоу Цзинсин всегда был сдержан и вежлив, и даже когда его публично унизили, он не разозлился. Вместо этого он спокойно объявил, что только что получил информацию о проблемах с процессом утверждения участка и его экологическим состоянием. Он собирался прекратить пресс-конференцию и заявил, что Синьчжоу вскоре представит соответствующие материалы в государственные органы.

Все присутствующие понимали, что это означало. Повторение процесса утверждения могло привести к разрыву финансовой цепочки, а экологические проблемы испортили бы репутацию элитного жилого комплекса ещё до его строительства. Вопрос был даже не в том, смогут ли они построить элитное жильё, а в том, смогут ли они вообще что-то построить.

Действительно ли они только что получили эту информацию?

Скорее всего, Чжоу Юэ хотел выкопать яму для других, но сам в неё и свалился.

Чжоу Цзинсин организовал оставшиеся дела, ассистент записал все указания, и в конце достал из папки письмо:

— Президент Дунцзяна Ци Чжэнь прислал приглашение. Посмотрите.

Чжоу Цзинсин внимательно изучил содержание приглашения и, немного подумав, сказал:

— Ответьте им, что время и место назначим мы.

Ему было интересно, что задумал Ци Чжэнь.

Чжоу Цзинсин прибыл на несколько минут раньше, но Ци Чжэнь уже ждал:

— Говорят, вы всегда пунктуальны.

В последнее время о Ци Чжэне ходило немало слухов.

Ци Чжэнь сохранял спокойствие:

— Это зависит от того, с кем встречаешься. Вы согласны, мистер Чжоу?

— Моя честь? — Ци Чжэнь первым проявил доброжелательность, и Чжоу Цзинсин не стал ходить вокруг да около. — Вы специально прислали приглашение, так что говорите прямо.

Ци Чжэнь не стал тянуть время, взял папку и положил её перед Чжоу Цзинсином:

— Сначала ознакомьтесь с этим.

Чжоу Цзинсин взглянул на спокойного Ци Чжэня, открыл папку и, просмотрев содержимое, закрыл её:

— Что это значит?

— Этот участок земли изначально планировался как последний крупный проект для завершения квартала, верно? У Синьчжоу не будет больших потерь, но сейчас вопрос в том, как компенсировать разрыв в росте из-за провала этого проекта. Я прав?

Чжоу Цзинсин усмехнулся. Ци Чжэнь действительно был не так прост:

— И что?

— Это новый проект, я лишь выступаю посредником. Если начать заранее, Синьчжоу сможет взять его самостоятельно.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Ци Чжэнь протянул оливковую ветвь слишком вовремя, и Чжоу Цзинсин, с нахмуренным взглядом, понимал, что мало кто мог так чётко оценить текущее положение Синьчжоу. Он больше не смотрел на папку и спросил:

— Условия.

Ци Чжэнь улыбнулся, выглядев скромно и дружелюбно:

— Никаких условий. Просто из-за Синчжана. Я хочу за ним ухаживать, вот и всё.

Чжоу Цзинсин молчал несколько мгновений:

— Ваше предложение я принимаю к сведению, но оно мне не нужно.

Теперь он понял: в ту ночь на вечеринке Чжоу Синчжан, скорее всего, столкнулся с Ци Чжэнем. Хотя тот отлично контролировал свои феромоны, Чжоу Цзинсин всё же почувствовал холодное дыхание, исходящее от этого человека.

Ци Чжэнь не был удивлён отказу:

— Я не пытаюсь подкупить вас этим, мистер Чжоу. Все знают, какой вы человек, и вашу любовь к младшему брату в кругах обсуждают.

Чжоу Цзинсин слегка откинулся на спинку стула:

— Ваши слова я принимаю как комплимент.

Ци Чжэнь улыбнулся, резко сменив тему:

— Ци Вэйгу уже нет в живых. Он будет жить с памятью о мёртвом? Как старший брат, вы хотите видеть его таким?

Ци Чжэнь был слишком умен, или, скорее, хитёр. Эта хитрость заставляла Чжоу Цзинсина чувствовать опасность. То, о чём говорил Ци Чжэнь, было именно тем, что его беспокоило:

— Насколько я знаю, вы вернулись в страну только после университета и последние годы были за границей. У вас не было возможности общаться с Синчжаном.

Такие слова Чжоу Цзинсина заставили Ци Чжэня понять, что он попал в точку:

— Я влюбился в него с первого взгляда.

— Вы думаете, я поверю в это?

— Мистер Чжоу, вы не можете отрицать существование таких чувств только потому, что сами в них не верите.

Чжоу Цзинсин слегка нахмурился. Действительно, он не верил в любовь с первого взгляда, но Ци Чжэнь был прав — его неверие не означало, что такого не существует.

Ци Чжэнь дал Чжоу Цзинсину время подумать, и через несколько минут продолжил:

— Если посчитать, мы с вами ровесники, давно прошли возраст, когда можно действовать на эмоциях. Как говорили древние, в тридцать лет человек должен знать, чего хочет. Мои чувства — не мимолётный порыв.

Чжоу Цзинсин смотрел на Ци Чжэня. Ему действительно хотелось верить, что этот человек искренен. Чжоу Синчжан был одинок слишком долго — шесть лет, шесть лет он держал себя в клетке под названием «Ци Вэйгу». Естественно, он не хотел, чтобы его брат так прожил всю жизнь. Если кто-то сможет вытащить его из этого, это будет только к лучшему.